

«Дон-Жуан»

Спектакль Французского национального народного театра

«Да, — пишет в одной из своих статей руководитель и режиссер Французского национального народного театра Жан Вилар, — во Франции существует замечательный зритель, тот самый, который редко бывает в театре».

Руководимый Виларом Французский национальный народный театр в своей деятельности ориентируется именно на этого массового демократического зрителя. Коллектив Французского театра — частый гость в рабочих предместьях, густо населенных районах Парижа, на заводах... Сам Жан Вилар много лет работал в передвижной театральной труппе, и ее бродячая жизнь очень напоминала те скитания, которые когда-то вел со своей труппой великий Мольер.

Может быть, именно поэтому пьеса крупнейшего французского комедиографа «Дон-Жуан» так органически близка труппе ТНЦ, так свежо и истинно по-мольеровски звучит она на сцене этого театра.

Написанная Мольером после запрещения «Тартюфа», эта пьеса с большой обличительной силой высмеивает феодалскую аристократию, ее паразитизм, развращенность, презрение к народу. Эти качества противоречиво сочетаются с внешним лоском, воспитанностью, галантностью.

Всеми этими чертами наделен и главный герой пьесы Дон-Жуан, чьим именем названо произведение. Легкомысленный, распутный Дон-Жуан, для которого нет ничего святого на земле, вместе с тем храбр, изыскан, остроумен. Но именно эти достоинства он употребляет для низких, эгоистических целей.

Впервые поставленная в феврале 1665 года комедия вскоре же была снята с репертуара и не появлялась на сцене до 1841 года. Ее острая сатирическая направленность пугала представителей правящих классов, а правдивая реалистическая манера, в какой она написана, делала ее для них опасной.

Закономерно, что это произведение сегодня привлекло внимание Жана Вилара. Вернувшись в Париж после многолетних скитаний, Жан Вилар сколачивает театральный коллектив, с которым и ставит наряду с другими пьесами «Дон-Жуана». Успех этой постановки был поистине велик. Спектакль был показан в Авиньоне на фестивале перед многотысячными зрителями на огромной сцене и получил всеобщее признание.

«Дон-Жуан» идет и сейчас так, как он шел на авиньонском фестивале, — без занавеса, в черных бархатных сукнах, заменяющих порой декорации. Действующие лица иногда обращаются непосредственно в зрительный зал. Этими приемами подчеркивается близость спектакля к народному, условному зрелищу, к передвижному театру, умеющему приспособиться к любым сценическим условиям.

Но главное, что привлекает в спектакле Французского театра, — глубина и верность истолкования бессмертного произведения Мольера. Переходя нами — остро обличительная сатира, метко разящая, гневно клеймящая такие сословные пороки паразитического общества, как безнравственность, ложь, лицемерие.

Спектакль французской труппы пленяет также культурой сценической речи, пластической выразительностью жестов и движений, живым ритмом, живописностью костюмов. Чувствуется, что Жан Вилар умеет вдумчиво и плодотворно работать с актерами и что он — инициативный постановщик, осуществ-

ляющий свои замыслы в тесном творческом союзе с художником Леоном Гишиа. В работе художника особенно сильное впечатление оставляет сцена в гробнице командора. Здесь с помощью одних только световых прожекторов на черном фоне изобретательно «выстроены» колонны. Эффектно освещены статуи командора в глубине сцены.

Жан Вилар не только постановщик спектакля, он и исполнитель главной роли Дон-Жуана. Предложенная им трактовка не традиционна, и, на мой взгляд, она как раз ближе всего к мольеровскому замыслу. В своем герое исполнитель подчеркивает не столько его обаяние, легкомыслие и изысканство, сколько чудовищный цинизм, внутреннюю опустошенность. Особенно большой сатирической силы достигает Жан Вилар, исполняя заключительный монолог Дон-Жуана. Здесь звучат и отчаяние, и сарказм, и презрение к людям.

Дон-Жуан Жана Вилара — человек, для которого нет ничего дорогого. Достаточно вспомнить, как иронически, равнодушно выслушивает он признание Эльвиры (эту роль искренне и проникновенно играет Моник Шометт) в том, что она со всей глубиной человеческой привязанности любит Дон-Жуана. Какая продуманная, цельная и умная работа! Какое умение вести диалог, которое особенно обнаруживается в сценах с Диманшем (его мастерски играет Жан-Поль Муянно) и со слугой Сганарелем.

Этот образ с блеском комедийного искусства воплощает Даниэль Сорано. Его Сганарель ловок, подвижен. У него живой, трезвый ум человека из народа. Он по-своему привязан к беспокойному хозяину, хотя и разбазачает его перед другими. Актер играет роль с большим юмором, который достигается порой самым верным комедийным приемом — приемом преувеличенной серьезности. Интересной кажется попытка режиссера и исполнителя придать Сганарелю портретное сходство с Мольером, который в свое время играл эту роль.

У остальных участников спектакля — Зани Кампан (Шарлотта), Кристиан Минацполи (Матюринна) и других хочется отметить непосредственность, живость исполнения, хороший темп игры.

Очень своеобразна музыка спектакля, в которой как бы звучат темы мольеровской комедии — тема возмездия, обреченности и т. д. (композитор Морис Жарр).

Единственно, в чем хочется упрекнуть режиссуру спектакля, — это в излишнем налете условности, который особенно заметен в финале спектакля.

Вступив на ленинградскую землю, Жан Вилар в своей приветственной речи сказал, что руководимый им коллектив надеется завоевать признание ленинградских зрителей с помощью трех великих французских писателей: Мольера, Гюго и Мариво. Но и после первого спектакля французских гостей можно смело сказать, что это признание они уже завоевали. И не только благодаря таланту бессмертного Мольера, но и благодаря высокой исполнительской культуре режиссуры и актеров театра ТНЦ.

Л. ВИВЬЕН,
народный артист СССР

□

На снимке: сцена из спектакля «Дон-Жуан». Слева направо: Кристиан Минацполи в роли Матюринны, Жан Вилар в роли Дон-Жуана и Зани Кампан в роли Шарлотты.

Фото Г. Корина